

недешево) для того, чтобы поддерживать в зарубежных филиалах высокие академические стандарты и идеалы. Например, Нью-Йоркский университет в Шанхае и Абу-Даби и Йельский университет в Сингапуре. Американские вузы, открывшие свои филиалы в катарском «Городе образования» (опять же благодаря существенной финансовой поддержке со стороны местных спонсоров), тоже пытаются воспроизвести на месте атмосферу головных университетов. Многие филиалы, особенно те, которые были созданы для зарабатывания денег, выдают студентам дипломы головных вузов, но при этом нанимают местных преподавателей и используют простейшую инфраструктуру. Возникает множество серьезных вопросов о том, как поддерживать в МФВ сравнимые с головными университетами академические стандарты и качество образования.

Непредсказуемое будущее

МФВ, скорее всего, останутся небольшим нишевым феноменом глобальной академической интернационализации. МФВ, которые предоставляют качественное образование и налаживают связи с вузами принимающей страны, вполне полезны. Когда они знакомят местное сообщество с новыми идеями в сфере образования, например с идеей гуманитарного образования широкого профиля, и важными академическими нормами, включая академическую свободу, они вносят важный вклад в жизнь принимающей страны.

Но в текущей международной ситуации есть поводы переживать за будущее МФВ. По мере укрепления странами собственного национального потенциала и повышения качества национальных образовательных систем возникают сомнения в том, останутся ли МФВ полезными и привлекательными для абитуриентов. В таких странах, как Китай, где принципы академической свободы и автономии все чаще оказываются под ударом, МФВ становится все труднее работать. К тому же могут появиться расхождения во взглядах на их деятельность в принимающих странах и странах, чьи вузы открывают филиалы за рубежом. Наконец, различий в модели деятельности и финансирования, в нормативном контексте и в качестве образования оказывается все больше, из-за чего становится сложно рассматривать МФВ как единую категорию.

Маржиналистская революция: влияние транснационального образования на высшее образование в Китае

Сяоцзюнь Дин

*Сяоцзюнь Дин — профессор Института международных и сравнительных исследований образования Шанхайского педагогического университета (Китай).
E-mail: dingxiaojiong@hotmail.com.*

Транснациональное образование благодаря поддержке властей начало распространяться в Китае еще в 1980-х годах. Обычно оно принимает одну из двух форм: речь идет либо о транснациональных вузах, либо о транснациональных образовательных программах. Транснациональные вузы — это вузы, реализующие как минимум три транснациональные образовательные программы. По данным сайта Министерства образования Китая, на март 2016 года в 28 из 34 китайских провинций функционировало в общей сложности 73 транснациональных вуза и 1100 транснациональных программ бакалаврского и магистерского уровня. Власти Китая позволяют иностранным вузам заниматься транснациональным образованием только в сотрудничестве с местными вузами. Так, 1173 транснациональных института и программы работали при поддержке 611 иностранных вузов из 35 стран в сотрудничестве с 414 местными вузами.

В Китае транснациональное образование тесно связано с идеей наращивания местного потенциала. В конце 1970-х годов, когда в Китае начались масштабные экономические и социальные реформы, выяснилось, что национальная система высшего образования устарела и практически не работает. Предполагалось, что появление такого нового феномена, как транснациональное образование, поможет кардинально преобразовать национальную систему. Власти Китая делали ставку на транснациональные вузы больше, чем на транснациональные программы. Транснациональные программы реализуются и администрируются обычными факультетами местных вузов, а транснациональные вузы работают в формате тесного сотрудничества местных факультетов с зарубежными вузами и, как предполагается, способствуют внедрению перенимаемых у зарубежных партнеров практик управления и образовательных методик. В 2013 году Министерство образования Китая начало мониторинг транснационального образования в 23 провинциях. Среди показателей был «внутренние выгоды факультетов

местных вузов, участвующих в реализации транснационального образования, с точки зрения укрепления их педагогического, исследовательского и академического потенциала».

«Слабые ученые» среди преподавателей транснационального образования

Вопреки ожиданиям правительства, транснациональное образование не стало инкубатором институциональных и системных изменений. Как писала Шелда Дебовски в статье *Lost in Internationalised Space: The Challenge of Sustaining Academics Teaching Offshore*, преподаватели бизнес-школы одного из австралийских университетов, работавшие на транснациональной образовательной программе, считались «второсортными учеными», потому что они проводили много времени, обучая студентов в зарубежных вузах, и публиковались реже коллег. То же самое происходит и в Китае с преподавателями, работающими в сфере транснационального образования.

Для транснациональных вузов/программ главное — обучение, в то время как традиционные факультеты/программы отдают приоритет науке. Одним из критериев отбора кадров в сфере транснационального образования является их желание и умение преподавать, в то время как кандидатов на обычные должности оценивают по научным достижениям. В транснациональном образовании исследовательская деятельность кандидатов оценивается не так строго, поэтому транснациональные вузы/программы нередко нанимают сотрудников, которых обычные вузы/программы отвергли из-за того, что они «слабые ученые».

Для транснациональных вузов/программ главное — обучение, в то время как традиционные факультеты/программы отдают приоритет науке.

Преподавание на иностранном языке — источник дополнительной нагрузки для местных преподавателей. Многие преподаватели, работающие в сфере транснационального образования, имеют опыт участия в международных обменах и/или окончили иностранные вузы. Однако подготовка учебно-методических материалов, разработка экзаменационных заданий и оценка студенческих работ на иностранном языке все равно отнимает массу времени — времени, которое в иных условиях эти люди могли бы потратить на на-

учную работу. Сотрудники транснациональных вузов и программ часто жалуются, что из-за высокой преподавательской нагрузки подготовка научных статей становится для них недоступной роскошью. В результате этих сотрудников считают слабыми учеными, второсортными по отношению к их коллегам с обычных факультетов/программ.

«Академическая второсортность» транснационального образования

Само по себе транснациональное образование тоже считается слабым с академической точки зрения, несмотря на то что многие транснациональные программы реализуются в сотрудничестве с ведущими университетами. В силу административных причин многие транснациональные вузы в основном привлекают местных преподавателей-совместителей. Соответственно, им грозит «выхолащивание», поскольку качество предоставляемых образовательных услуг не «эндогенно», а зависит от кадров на местах. В отсутствие собственного академического потенциала, выбирая себе имя, транснациональные вузы нередко отсылают не к своей академической специализации (например, «инженерный факультет»), а к направлению осуществляемого ими международного сотрудничества (например, «Китайско-Британский колледж» или «Китайско-Европейская международная школа»). Некоторые транснациональные вузы объединяют под одной крышей программы в сфере общественных, гуманитарных, естественных и инженерных наук. Это происходит в случае, если их зарубежные вузы-партнеры расположены в одной стране/регионе (к примеру, один транснациональный вуз сотрудничает с несколькими французскими университетами в области экономики, маркетинга и информатики).

Тем не менее в последние годы транснациональные вузы обрели популярность. В отличие от транснациональных программ, рассеянных по отдельным факультетам разных вузов, транснациональным вузам удается привлечь внимание за счет эффекта масштаба. Они оказываются привлекательными в глазах международных студентов, а их вузы-партнеры получают репутацию «реформаторов».

У транснациональных программ и транснациональных вузов много общего. Транснациональные образовательные программы меньше по масштабу и реализуются на базе отдельных факультетов местных вузов, с которыми они тесно сотрудничают, оказывая образовательные и иные услуги. Соответственно, транснациональным программам, как и транснациональным вузам, тоже может грозить «выхолащивание».

Ограниченный эффект зарубежного опыта

Значительную долю преподавателей большинства транснациональных вузов и программ составляют сотрудники местных вузов, которых нанимают на не-

полную ставку и от которых при этом ожидают, что они будут использовать в своей работе лучшие международные практики и способствовать их дальнейшему внедрению в местную образовательную систему. Но на деле все происходит далеко не так. На самом деле преподаватели транснациональных программ с грехом пополам проводят свои занятия и вообще не заинтересованы в распространении новых практик.

Более того, некоторые транснациональные вузы/программы ориентируются в первую очередь на рынок и становятся своего рода трамплином для студентов, которые на третьем и/или четвертом году обучения уезжают доучиваться за границу в вузах-партнерах. Хотя формально местные, китайские преподаватели и их иностранные коллеги и работают вместе, на практике они обучают разные группы студентов: местные преподаватели обучают первокурсников и второкурсников, которые проводят большую часть времени в Китае и проходят базовые курсы, в то время как иностранные преподаватели обучают третьекурсников и четверкурсников, многие из которых уезжают доучиваться за границу и/или изучают специализированные/углубленные курсы. Несмотря на то что у преподавателей-китайцев много возможностей для работы в области транснационального образования, им редко удается познакомиться с зарубежным опытом.

Маргиналистская революция

Статус транснационального образования в Китае и его влияние на национальную систему высшего образования можно охарактеризовать термином «маргиналистская революция». Рональд Гарри Коуз и Нин Ван предложили использовать этот термин для описания кардинальных трансформационных процессов, происходивших в китайской экономике на протяжении последних 30 лет. Изменения начинаются на периферии экономики благодаря возрождению негосударственного сектора, не скованного ограничениями существующих институциональных рамок. В итоге эти периферийные силы выходят на передний план и кардинальным образом трансформируют национальную экономическую систему.

Как и представители негосударственного сектора, начинавшие на заре экономических реформ, современное транснациональное образование не укладывается в обычные для сектора высшего образования институциональные рамки. Однако транснациональному образованию не удалось стать источником аналогичных глубоких и масштабных изменений. Из-за «академической второсортности» транснационального образования и работающих в этой области преподавателей транснациональные вузы/программы нередко оказываются на дне рейтингов в сравнении с обычными вузами, традиционно уделяющими большое внимание науке. В Китае произошла маргинализация транснационального высшего образования, не сумевшего показать местным вузам образцы, на которые стоило бы равняться. В силу различных причин местным вузам редко удается позна-

комиться с зарубежным опытом. По большому счету, несмотря на 30 лет устойчивого роста (по количественным показателям), транснациональное высшее образование по-прежнему находится в Китае на периферии образовательной системы, а его влияние минимально.

Международные филиалы вузов: новая платоновская Академия

Лань Хэ и Стивен Уилкинс

*Лань Хэ — исследовательница из Юньнаньского университета финансов и экономики (Куньмин, Китай).
E-mail: 526934738@qq.com.*

*Стивен Уилкинс — профессор Британского университета в Дубае (ОАЭ).
E-mail: stephen.wilkins@buid.ac.ae.*

Платоновская Академия, основанная примерно в 387 году до новой эры, широко признается в качестве одной из основ нашей современной цивилизации и культуры. Академия зародилась как сообщество просвещенных людей из Афин, которые вместе изучали философию, математику и астрономию, а потом превратилась в центр распространения знаний. С течением тысячелетий все аспекты нашей жизни оказались пронизаны гениальными идеями древних философов. Развитие международных филиалов вузов (МФВ) — новая, революционная тенденция в сфере высшего образования, которая может значительно ускорить обмен знаниями, в частности в странах с доходами ниже среднего, и будет содействовать международной информационной дипломатии подобно тому, как это происходило на протяжении веков с платоновской Академией.

Сдвиг парадигмы

Концепция информационной дипломатии как альтернативы мягкой силе набирает популярность. Информационная дипломатия может включать в себя использование транснационального образования, науки и инноваций для укрепления отношений между странами. Говоря об информационной дипломатии, Джейн Найт подчеркивает такие важные ее аспекты, как содействие взаимопониманию и нахождению компромиссов, вовлечение всех сторон и взаимность. Мягкая сила, наоборот, применяется обычно в корыстных целях: ради распространения своего влияния или чтобы добиться господства (см. статью Найт «Информационная дипломатия: ключевые характеристики» в сотом номере «Международного высшего образования»).